

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

Часть первая

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 3

Русская культура X—XIII вв. идет по пути самобытного развития и достигает высокого уровня уже в XI в. До татаро-монгольского завоевания культура Руси была отнюдь не ниже, чем культура других европейских стран. Она уступала лишь культуре тех стран, которые были наследственно связаны с античностью: Византии и Италии. Она выросла на плодотворной почве культуры восточнославянских племен и находилась в постоянном общении с культурами других стран: в первую очередь Византии, Болгарии, Венгрии, Чехии, Польши, Германии, Скандинавии, Хазарии, арабского Востока, Кавказа.

Огромным переворотом, внесшим глубокие изменения в развитие русской культуры, позволившим накапливать культурный опыт, знания, развивать художественное слово, закреплять и сохранять словесные произведения и распространять их среди обширных масс людей, явилось введение единой письменности. По-видимому, отдельные системы письменности существовали на территории Русской земли издавна — особенно в районах, прилегавших к северным берегам Черного моря, где когда-то располагались античные колонии. Археологи находили разные знаки письменности на камнях, глиняных сосудах, кусках дерева. О письменах славян писали арабские путешественники и географы X в. О «чертах и резах» славян, существовавших издавна, свидетельствуют и древнейшие славянские писатели.

Потребность в письменности появилась на определенном этапе общественного развития. С укреплением частной собственности и торговли возникала необходимость записать количество товаров, долги, различные обязательства, письменно закрепить передачу накопленных богатств по наследству и т. д. В письменности же нуждалось и государство: особенно при заключении договоров. С ростом патриотического самосознания появилась потребность вести запись исторических событий. Возникла необходимость и в частной переписке.

Конечно, только единая система алфавита могла по-настоящему служить делу общения людей, делу закрепления для потомства их культурных достижений. Такая единая система была перенесена на Русь из Болгарии вместе с принятием христианства.

Первоначально в X в. на Руси появилось из Болгарии два алфавита: глаголица и кириллица. Впоследствии кириллица возобладала и закрепилась. Перенесены были на Русь и система знаков препинания, и умение делать материал для письма из кожи животных, составлять чернила, краски, украшать рукописи орнаментом и иллюстрациями, делать прочные переплеты.

Все это «книжное искусство» было очень высоким уже в XI в. От первых русских книг остается впечатление, что мастера, их делавшие, вкладывали в свой труд исключительную любовь, терпе-

ние, старательность. Не случайно в древних русских рукописях сохранилось столько разнообразных «похвал книгам», «книжному чтению», «книжному деланию».

Русская литература возникла под влиянием внутренних потребностей русского общества. Церковные жанры пришли к нам из Болгарии и Византии, светские возникли самостоятельно.

Давно уже существовала потребность в произведениях по русской истории. Зыбкие и не всегда точные устные народные предания, сказания, легенды и былины больше уже не удовлетворяли историческую любознательность. В начале XI в., а может быть и раньше — в конце X в., в Киеве и в Новгороде стали составляться первые летописи. Постоянно разрастаясь, они составили к концу XI—началу XII в. обширный и систематический рассказ, получивший под пером монаха Киево-Печерского монастыря Нестора окончательную литературную отделку и известный под названием «Повести временных лет».

Если бы от Киевской Руси не дошло до нас ничего, кроме «Повести временных лет», то и этого одного произведения было бы достаточно, чтобы представить себе высоту ее культуры. Это целая энциклопедия древнерусской жизни IX—XI вв., дающая представление не только об истории Руси, но и о ее языке, происхождении письменности, религии, воззрениях на мир, географических знаниях, искусстве, международных связях и т. д. Повествовательное искусство «Повести временных лет» стоит на очень высоком уровне. Отдельные эпизоды русской истории рассказаны с удивительной наглядностью. Язык этого произведения богат, гибок, точен и лаконичен. Летописец несомненно был образованным писателем, знакомым с обширным кругом произведений — русских, византийских, болгарских, западнославянских, умеющим пользоваться русским народным эпосом как историческим источником, вставляющим в свою речь народные пословицы, обладающим незаурядным юмором и своеобразной рассудительностью. «Повесть временных лет» отразила высокое историческое и патриотическое самосознание ее составителя.

Высокого искусства достигла в XI в. церковная проповедь. Особенной известностью пользуется «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона. «Слово» создано по правилам византийского красноречия, оно отразило патриотический подъем Руси первой половины XI в. Оно прославляет «новых христиан» — русских и их крестителя князя Владимира I Святославича.

Черты русской действительности, русские общественные идеи, развившиеся в XI в., — необходимость соблюдать единство и дисциплину среди русского княжеского рода, в частности, младшим князьям подчиняться старшим, — широко отражены в ряде житий первых русских святых Бориса и Глеба.

Выдающимся писателем Древней Руси был князь Владимир Мономах. Ему принадлежит «Поучение», краткая автобиография,

письмо к князю Олегу Святославичу и сочиненная им молитва. Его произведения пронизаны стремлением упорядочить государственную жизнь Руси, в которой уже в XI в. обнаруживались признаки распада единства — княжеские раздоры, ослаблявшие отпор степным врагам Руси половцам. Мономах призывает князей довольствоваться своим уделом, даже если он мал. Малое у праведника лучше многих богатств нечестивых. Мономах учит князей уважать старших и покровительствовать младшим. При старых следует молчать, премудрых слушать, старейшим покоряться, с равными и меньшими любовь иметь и умерять увлекающихся властью. Он обращается к назидательному примеру, который подает человечеству природа: в ней нет равенства; весной различные птицы, и сильные, и слабые, расселяются по всей земле и каждая находит свое место и им довольствуется. Обращаясь к князьям, Мономах предостерегает: «Леность бо всему мати». Он ставит в пример читателям своего отца, который изучил пять языков «дома сядя», не выходя из своих владений. Мономах рисует идеал деятельного управителя своей землей. В качестве примера безленистой жизни он рассказывает о своих походах и охотах. За автобиографией Мономах помещает письмо к своему врагу Олегу Святославичу, убившему сына Мономаха Изяслава. В этом письме во имя мира Мономах прощает убийцу и в трогательных выражениях просит отпустить к нему сноху — молодую вдову Изяслава. Он сравнивает безутешную вдову Изяслава с горлицей, воркующей на высохшем дереве. Страстная политическая целенаправленность сочинений Мономаха, их высокие художественные достоинства, превосходный язык и громадная эрудиция делают произведения Мономаха одними из самых значительных произведений древней русской литературы.

В XII в. литература развивается все шире, становится еще разнообразнее по жанрам, перестает быть только литературой Киева и Новгорода. Своих авторов выдвигают Владимир, Суздаль, Смоленск, Галич, Чернигов и даже маленький Туров.

Уже в конце XI в. летописи стали составляться на Волыни, а затем в XII в. — в Переяславле-Южном, Чернигове, Владимире, Смоленске и многих других русских городах и княжествах. Летописцами выступали то монахи, то священники городских церквей, иногда игумены монастырей, епископы, церковные библиотекари, посадники и даже сами князья. Это были все люди очень живые, иногда молодые, иногда старые, отличавшиеся большой любознательностью, активно вмешивавшиеся в политическую жизнь, рукой которых водили мирские интересы и политические страсти. Они обрабатывали сочинения своих предшественников и составляли связные рассказы о русской истории за несколько веков.

Работа летописцев поистине изумительна по своей обширности. Несмотря на то что подавляющая часть летописей погибла,

все же и сейчас в рукописных хранилищах сосредоточены тысячи летописных книг, изучению и изданию которых посвящают свою жизнь специалисты по истории русского летописания.

Не менее многочисленны и разнообразны, чем летописи, литературные произведения XII—начала XIII в. Одно только перечисление дошедших до нас сочинений и имен авторов заняло бы целую книгу. Здесь мы нашли бы искусные ораторские произведения Кирилла Туровского, «Послание Фоме» Климента Смолятича, многочисленные исторические повести — Повесть о взятии Константинополя в 1204 г. крестоносцами, Повесть об убийстве Андрея Боголюбского, Повесть об убийстве Игоря Ольговича, жизнеописание Даниила Галицкого и, конечно, Киево-Печерский патерик. Рассказы Киево-Печерского патерика полны бытовыми подробностями, живо рисуящими жизнь монастыря. В них получили отражение различные исторические события, отдельные стороны быта, переплетенные с вымыслом.

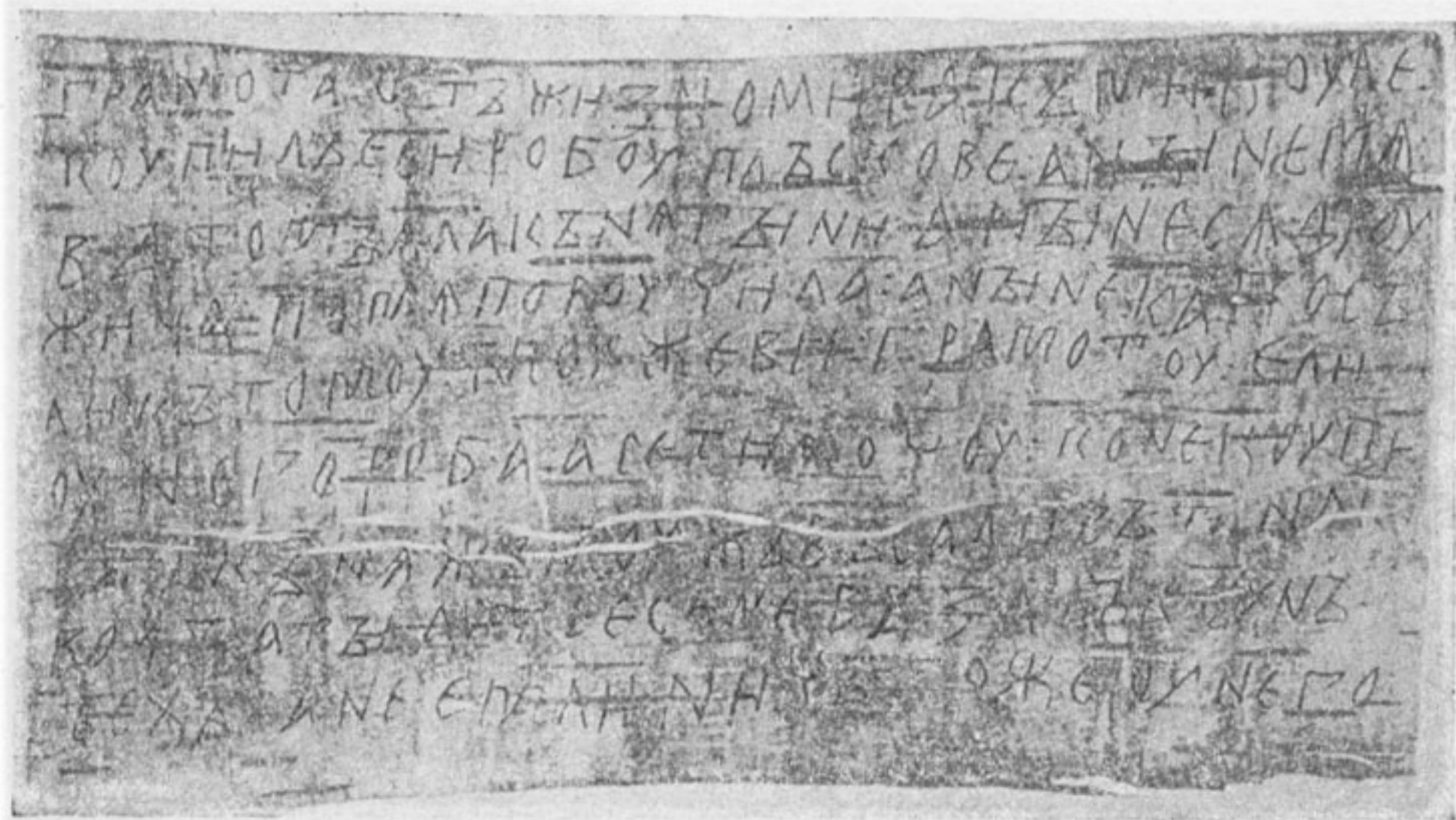
Выдающееся произведение древней русской литературы — «Моление» Даниила Заточника в древнейшей своей редакции относится, по-видимому, к середине XII в. «Моление» написано в форме послания к князю, но послания оригинального, представляющего собой набор афоризмов, острот, скоморошьих шуток. В этом наборе есть определенная цель: обсудить вопрос о преимуществах сильной княжеской власти, о неравенстве людей в обществе. Автор надеется, что все может быть исправлено волею князя, если тот будет слушаться умных советников.

Одно из самых замечательных произведений русской литературы XII в. — знаменитое «Слово о полку Игореве». «Слово» свидетельствует о высоком чувстве чести, развитом в русском обществе, о чувстве воинского долга, о достоинстве человека, о патриотизме, умении понимать настоящее своей страны в связи с ее историческим прошлым. Трогательный образ верной жены Игоря Ярославны говорит о высоких нравственных идеалах в Древней Руси, об умении понимать ценность личных чувств — нежности, любви, верности, об умении сочувствовать чужому горю. Не менее замечательно в «Слове» понимание психологии воинов, переступивших через границы своей Родины и проникновенно с нею прощающихся: «О, Русская Земля, уже за шеломянем еси». Автор «Слова» сочувствует и одинокой смерти на поле битвы князя Изяслава Васильковича, и удали Всеволода Буй Тура, и тревоге воинов перед битвой. «Слово о полку Игореве» — непререкаемое свидетельство высоты культуры человеческой личности в Древней Руси. Автору близок и мир природы, мир русских городов и сел, вся Русская земля с ее великим историческим прошлым и печальным настоящим. Перед нами одно из самых человечных произведений мировой литературы. Оно посвящено поражению русских войск от страшных степных врагов Руси половцев и зовет русских князей к объединению и защите ее границ.

На Руси появляется множество произведений мировой литературы. Этому способствовала близость древнейшего русского языка к болгарскому, на котором уже существовала обширная книжность: переводы с греческого и собственные болгарские сочинения. Некоторые произведения перенесены были на Русь из Чехии, где в XI в. сильна была традиция Кирилло-Мефодиевской церковно-славянской письменности.

На Руси появились очень различные по содержанию произведения: богослужебные, исторические, библейские книги, проповеди, «жития» — биографии святых, сочинения богословские, византийские хроники (из них важнейшие — Георгия Амартола и Иоанна Малалы), географические сочинения («Топография» Козьмы Индикоплова, т. е. «плователя в Индию»), сочинения об устройстве мира («Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского), о мире животных (так называемый «Физиолог»), переводы греческих романов («Александрия» — роман из жизни Александра Македонского, «Девгениево деяние» — повесть о жизни и приключениях византийского богатыря Дигениса Акрита) и т. д. Наряду с уже готовыми переводами, сделанными в Болгарии, в Киеве, Новгороде и в других городах стали составляться собственные переводы особенно прославившихся в мировой литературе сочинений. Целые дружины переводчиков работали в Киеве при Ярославе Мудром. Здесь переводились сочинения с греческого и древнееврейского, а может быть и с других языков.

Надпись на бересте 2-й половины XI в., найденная в 1954 г. при раскопках в Новгороде А. В. Арциховским.

Среди русских переводных сочинений особенно следует назвать искусный перевод «Истории Иудейской войны», сделанный, по видимому, при Ярославе Мудром. Это замечательное сочинение, составленное римско-еврейским писателем I в. н. э. Иосифом Флавием, писавшим на греческом языке, было не только переведено русскими переводчиками с удивительным мастерством, но и дополнено любопытными учеными вставками.

Высокое развитие литературы в Киевской Руси не может нас удивлять. Оно соединилось с высоким развитием образования. В Киевской Руси существовали различного рода образовательные учреждения. Есть основание думать, что в третьей четверти XI в. в крупных монастырях Киева книжное образование поднималось в церковных рамках до высшего уровня тогдашней европейской науки.

О развитии грамотности не только в верхах общества, но и в среде простых горожан, свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты XI—XIII вв., найденные за последние годы во время раскопок в Новгороде (береста прекрасно сохраняется в сырой новгородской почве). Писали на бересте, царапая или выдавливая буквы (особыми палочками — костяными и железными). По содержанию — это частные письма, счета, завещания, торговые записи, учебные упражнения и т. п. Все эти берестяные грамоты были когда-то случайно обронены, забыты, выброшены, завалились за бревна мостовой, залежались где-нибудь в углу двора и были затем, в наше время, откопаны осторожными и терпеливыми руками советских археологов. Перед нами сейчас в этих грамотах открылась сложная повседневная жизнь простого городского люда XI—XIII вв.

Непосредственное свидетельство высоты культуры Киевской Руси — памятники зодчества XI—XIII в., сохранившиеся в Киеве, в Новгороде, во Владимире-Суздальском, в Чернигове, Смоленске, Полоцке и многих других древнерусских городах.

Первые каменные здания начали строиться на Руси в X—XI вв., но уже до того русские умели воздвигать сложные деревянные постройки. Строили не только избы, но и храмы, грандиозные оборонительные стены на высоких земляных валах, устраивали деревянные мостовые, мосты через реки, строили богатые хоромы и терема знати, гридницы, т. е. большие помещения для пиров и совещаний гридей — княжеских воинов. По различным данным можно предполагать, что эти богатые помещения были ярко расписаны, имели разнообразные затейливые кровли и сложные резные украшения.

С введением христианства русское зодчество испытало плодотворное влияние каменной архитектуры Византии и подвластных ей стран. На Русь приезжали византийские мастера, но благодаря наличию на Руси многовековых навыков деревянного зодчества вскоре появились и собственные строители каменных сооружений.

Софийский собор Новгородского кремля, XI в.

Эти первые русские строители, воздвигая храмы и дворцы в сложных византийских традициях, вносили в свои создания местные технические усовершенствования, стремились отразить свои местные вкусы, приспособляли здания к местным условиям.

И церкви, и парадные дворцы знати отличались в X—XI вв. огромными размерами. Они были светлы внутри, богато украшены мозаиками и фресками, резным камнем снаружи. Церкви отличались великолепной акустикой. Мозаики и фрески покрывали собой все стены храмов — от пола и до куполов. Орнаменты полов, выложенные из разноцветных кусков камня, керамики и мозаичной смальты (ярко окрашенные стекловидные сплавы), были необыкновенно нарядны. Храмы украшались богатыми золотыми и серебряными сосудами, роскошными византийскими тканями. Со сводов свешивались большие хоросы (люстры). Высоких иконостасов еще не было и поэтому входившие в храм могли свободно видеть все его обширное пространство, всю мощь его сводов и столпов, красоту светлых куполов и великолепие многокрасочного убранства стен.

С конца X в. дошли до нас остатки обширной Десятинной церкви в Киеве. Этот храм был выстроен в Киеве при Владимире I Святославиче и простоял до своего разрушения полчищами Батыя в 1240 г. От более позднего времени — времени Ярослава

Мудрого — сохранился черниговский собор Спаса (1036 г.), выстроенный братом Ярослава — Мстиславом, знаменитый храм Софии в Киеве (1037 г.), храм Софии в Новгороде (1045—1050 гг.). Во второй половине XI в. строится собор Софии в Полоцке, храм Михаила в Выдубицком монастыре под Киевом и некоторые др. Все эти сохранившиеся до наших дней храмы свидетельствуют о богатой строительной технике, которой обладала Русь уже в XI в. Мозаики, фрески, наборные полы Софии в Киеве и Софии в Новгороде дают ясное представление о богатстве их внутреннего убранства. Помимо храмов, в Киеве сохранились остатки каменных Золотых ворот; археологи нашли фундаменты княжеских дворцов и крепостных стен. По остаткам земляных валов времени Владимира и Ярослава мы можем судить о быстром росте Киева, а восстанавливая его планировку — о великолепии парадных въездов в Киев, о его площадях и торжищах. По сведениям летописи, на Бабином торжке в Киеве стояли «четыре коне медяны» (медная

Золотые ворота
во Владимире, 1164 г.

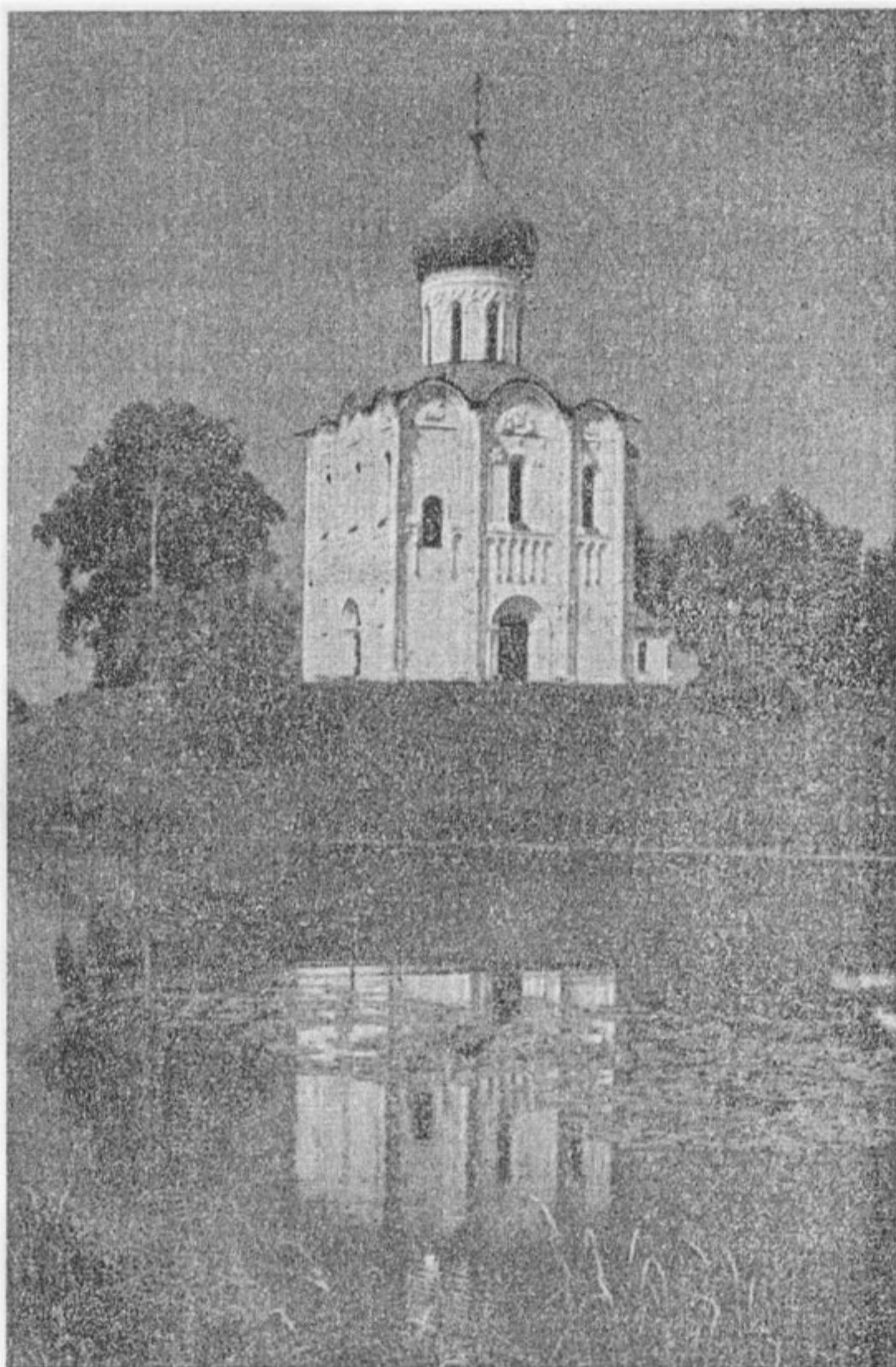
квадрига коней), привезенные Владимиром I из Корсуня, и два античных алтаря.

С разделением Руси во второй половине XI—XII вв. на ряд феодальных княжеств, которые не обладали уже такими огромными материальными средствами, как единая Киевская держава, строительство становится менее крупным и более дешевым. Сложная и богатая мозаика в убранстве храмов сменяется более простой фреской, упрощается конструкция храмов, внутренние помещения становятся более тесными и т. д. Однако сокращение размеров храмов не означало общего уменьшения строительства. Напротив, в общей сумме оно возросло чрезвычайно. Количество церквей и каменных построек XII в. и начала XIII в. исчисляется тысячами. Появляются разнообразные местные особенности в архитектуре. Новгород и Псков отличаются от Киева. Свои особенности вырабатывает архитектура Смоленска, другие — архитектура Чернигова. Совсем особенной была архитектура Галицкой земли и Волынской.

В Новгороде во второй половине XII в. строительство переходит главным образом в руки бояр и купцов. Здесь вырабатывается новый тип небольшого, простого храма с одним куполом. Церквей этого скромного типа в Новгороде сохранилось несколько. Все они после великолепных соборов XI—начала XII в. кажутся игрушечными, как бы вылепленными от руки, очень живописными и простыми. Особенно славилась в Новгороде церковь Нередицы, построенная в 1198 г. и разрушенная немецко-фашистскими захватчиками. Всю ее от самого низа и до верха украшали яркие фресковые изображения великолепной сохранности.

В отличие от суровой архитектуры Новгорода с ее приземистыми пропорциями и простотой, княжеское и церковное зодчество Владимира-на-Клязьме носило парадный и торжественный характер, выделялось изысканностью пропорций, изяществом линий. Торжественные арки городских ворот — «Золотых», «Серебряных», «Медных», широкие проезды, мощенные камнем площади, на которые были обращены богато украшенные скульптурой, золоченой медью и фресками фасады белокаменных княжеских построек, обширные и светлые помещения храмов предназначались для многолюдных церемоний. Сверкающие драгоценные полы, золотые купола, богатые ткани, развешиваемые по стенам храмов, дорогая утварь — все преследовало цель поразить зрителя и внушить уважение к власти князя. Тщательные разыскания известного советского археолога Н. Н. Воронина позволили восстановить облик загородного замка князя Андрея Боголюбского в подгородном селе Владимира — Боголюбове. Замок этот был окружен высокой стеной с прекрасными белокаменными башнями. В центре замка на краю берегового обрыва к реке Клязьме возвышался видный издали дворец Андрея Боголюбского.

Еще большим великолепием отличался выстроенный при том же Андрее Боголюбском в 1157—1161 гг. и расширенный при Все-

Церковь Покрова на р. Нерли,
1165 г.

володе Большом Гнезде в 1185—1189 гг. владимирский Успенский собор. Путем тонкого расчета пропорций владимирским зодчим удалось создать впечатление большой легкости сводов и высоты храма. Зодчие украсили фасады скульптурными деталями. Художники покрыли внутри его стены прекрасными фресками. Пол был вымощен разноцветными майоликовыми плитами. Княжеский летописец не находил слов для описания сверкающего великолепия наружного «узорочья» собора, который, по его словам, был «измечтан всею хитростью», доступной человеку.

Выстроенная тем же Андреем Боголюбским в 1165 г. на берегу реки Нерли церковь Покрова принадлежит к лучшим произведе-

ниям русской архитектуры. Ее пропорции отличаются гармоничностью и стройностью. На стенах этой церкви можно видеть каменные резные изображения библейского царя Давида, играющего на струнном инструменте, львов, голубей, фантастических грифонов, барсов, женские маски. К 1194 г. относится строительство во Владимире Дмитриевского собора, стены которого сплошь покрыты великолепной каменной резьбой.

Созданные по княжескому распоряжению владимирские храмы не только отразили идеологию верхов феодального общества, не только служили целям возвеличивания сильной княжеской власти, но воплотили в себе и творческую инициативу народа, вкусы простых русских «хитрецов», «горододельцев», «изографов» (живописцев).

О высоком развитии культуры Руси свидетельствует и живопись XI—начала XIII в. Живопись в ее разнообразных формах существовала на Руси издавна, но только с принятием христианства стали развиваться на Руси под византийским влиянием ее основные формы: мозаика, фрески, иконопись и миниатюра.

Древнерусская мозаика сохранилась только в киевском храме Софии (середина XI в.) и частично та, которая находилась ранее в соборе знаменитого киевского Михайловского Златоверхого мо-

Скоморохи. Фреска южной башни Софийского собора в Киеве, XI в.

Архангел из иконы Устюжского благовещения, XII—XIII вв. Деталь.

Государственная Третьяковская галерея.

настыря (также XI в.). Гораздо шире представлены росписи XI—XIII вв.

В киевской Софии имелись не только церковные росписи, но и светские. Здесь была изображена вся семья Ярослава Мудрого. От этой росписи сохранились две фигуры младших сыновей и вся женская часть семьи Ярослава, среди них его дочь Анна — будущая королева Франции, и дочь Елизавета — будущая королева Норвегии. Особый интерес представляют светские росписи на стенах двух лестничных башен, где князь и его приближенные поднимались на хоры храма. Здесь изображены сцены охоты, состязания на ипподроме, скоморохи, музыканты, фантастические звери и птицы. Из росписей более позднего времени особенно замечательны фрески в Новгороде: начала XII в. в соборе Софии, в соборе Георгия Юрьева монастыря, в Антониевом монастыре и в церкви Спаса Нередицы самого конца XII в., дававшие полное представление об изумительном искусстве древнерусских художников. Выдающимися памятниками фресковой живописи XII в. являются росписи Кирилловской церкви в Киеве, Мирожского монастыря в Пскове, церкви Георгия в Старой Ладого, Дмитриевского собора во Владимире.

Фрески Древней Руси отличаются красотой цвета и линий. Живописцы умели немногими красками создавать впечатление исключительного цветового богатства; умели простыми средствами, избегая мелких деталей, передавать движение, создавать характеристики людей, подчеркивать индивидуальные черты человеческих лиц. Изображения монументальны и просты, они легко смотрятся с большого расстояния, легко сочетаются с плоскостью стен, не нарушая этой плоскости и всей конструкции храмов с их сводами и столбами. Живопись и архитектура не соперничают друг с другом, а гармонично согласуются в общем стремлении к величественности, торжественности, глубокой значительности изображаемого.

Иконопись XI—XIII вв. была почти неизвестна до Великой Октябрьской революции. В настоящее время в музеях Москвы, Ленинграда и Новгорода можно увидеть превосходные иконы этого древнейшего периода. В образе святых в них запечатлены мужественные и спокойные люди с умными лицами, полными чувства собственного достоинства, бесстрашия и готовности с оружием в руках отстаивать честь и правду. Особенно характерна в этом отношении икона Дмитрия Солунского из Дмитрова. Предполагают, что под видом Дмитрия здесь изображен владимирский князь Всеволод Большое Гнездо — тот самый, который, по словам автора «Слова о полку Игореве», мог Дон шеломами вычерпать, а Волгу веслами расплескать.

Блестящего расцвета достигло прикладное искусство. На первом месте здесь следует поставить перегородчатые эмали и изделия с чернью. Чернь применяли для серебряных изделий. Блестящее светлое серебро резко контрастировало с глубоким темным матовым тоном черни.

Перегородчатой эмалью украшались золотые вещи. Она была очень ярка и высоко ценилась за изумительный подбор цвета. Необыкновенно искусна была и филигрань. Филигрань (по-русски «скань») представляла собой изделия из тончайших скрученных, «сканных», проволок. Из этих скрученных проволок выкладывались сложнейшие узоры, которые затем слегка припаивались к поверхности предмета, или спаивались между собой для изготовления ажурной филиграни. Близка к филиграни древнерусская зернь, иногда применявшаяся вместе с филигранью. Зернь представляла собой мельчайшие капельки металла (золота или серебра), из которых выкладывались узоры, припаивавшиеся к предмету. Каждое из этих зерен было в 5—6 раз меньше булавоочной головки. На отдельных ювелирных изделиях, сравнительно небольших по размерам, можно насчитать несколько тысяч таких зерен. Высоким искусством отличались стеклянные цветные браслеты, поливная керамика, резьба по кости, широко известная в Западной Европе под именем «резьбы тавров» или «резьбы русов».

Русская культура, сложная, богатая и высокая, достигала наибольшего своего расцвета как раз накануне татаро-монгольского нашествия. Это была культура европейского уровня.

В пору феодальной раздробленности она не утратила своего единства. В культуру феодалов все интенсивнее проникала культура народная. Единым был язык, культурные традиции и сознание единства всех княжеств и всех русских людей. Это сознание продержалось и в дальнейшем, когда на общей почве Древней Руси постепенно выделились новые народности — великорусская, украинская и белорусская.

